

Харрис назвал бы это лето одним из своих худших.

Мерлин помог ему, он думал, что его детство было плохим, что это худшее, что может быть.

Ошибался.

Очень ошибался.

Гарри провел много дней, заочно проклиная Андромеду и оплакивая ее и своих детей, которых он больше никогда не увидит.

А чем он практически занимался летом?

Он присутствовал при дворе, занимался политикой и устранял последствия того, во что превратился брошенный Дом Блэков.

Он не был уверен в том, что думает о нем общественность. Каждый его голос был прогрессивным, и все же он публично отвергал Альбуса Дамблдора при каждом удобном случае.

Он также отказался встретиться с Фрэнком и Алисой Лонгботтом, написав им записку следующего содержания

Дорогие мистер и миссис Лонгботтом,

Я рад слышать о вашем выздоровлении. Но, боюсь, я не тот мастер зелий, который создал лекарство, а лишь тот, кто его передал. Поэтому мы мало что можем обсудить, и я не тот, кто заслуживает вашей благодарности, и я не могу сказать вам, кто является создателем Лекарства.

Я желаю вам и вашему сыну всего счастья в мире.

Искренне,

Харрис Магнолия Блэк

Это не помогло ему завести друзей, но и не сделало его врагом в суде.

Он был загадкой в Визенгомате, сторонником гражданских прав для магглорожденных и нелюдей, но при этом не был другом Дамблдора.

На данный момент политики были либо теми, либо другими.

Единственным настоящим развлечением Гарри в то лето было пресечение всех попыток Дамблдора заговорить с ним или завязать знакомство.

Его публичный отпор Дамблдору и тот факт, что, несмотря на голосование в пользу современного уклада, он никогда не выдвигал собственных идей и не высказывал своего мнения. Он просто слушал и голосовал.

Он был политической загадкой, не принадлежа ни к одной из сторон, что, конечно, означало, что на него претендовали обе стороны.

Харрис также знал, что для осуществления задуманного ему понадобятся чистокровные, даже если Волдеморт наверняка догадался, кто он такой.

Однако он рассчитывал, что любопытство Волдеморта заставит его играть с огнем.

Поэтому он подошел к мистеру Фрилу Нотту с полным расчетом на то, что его хорошо примут.

Глаза мистера Нотта потемнели и заинтересованно сфокусировались, когда Харрис приблизился: "Мистер Нотт".

"Мистер Блэк".

"У меня есть дело, по которому я хотел бы узнать ваши соображения", - сказал Харрис, не обращая внимания на их пристальный взгляд.

Мистер Нотт приподнял бровь, но кивнул: "Конечно, вы согласны выпить наедине?"

Гарри кивнул: "С удовольствием, может, воспользуемся флоу?"

Кожа вокруг глаз Нотта напряглась, но он кивнул.

Харрис не позволял никому аппарировать к нему, если только он сам не хотел что-то сказать по этому поводу. Когда они оказались в зале каминов, Гарри уже знал точный адрес, куда направляется.

Поместье Ноттов, скорее всего, существовало только благодаря пяти домовым эльфам, которые им управляли. Денег у семьи Нотт не хватало, а те доходы, что у них были, Фрил тратил в основном на выпивку.

Тем не менее Гарри удивился, увидев Блейза Забини рядом с Тео на диване перед камином.

Оба вскочили на ноги, их лица разгладились, превратившись в хорошо отработанные маски.

Гарри смахнул с себя копоть, пока Фрейл не принялся за спиртное. Только когда он налил себе бокал и сделал длинную затяжку, он сказал: "Харрис Блэк, это мой сын, Теодор, и его друг, Блез Забини. Мальчики, мистер Блэк".

Гарри почувствовал, как защемило сердце, когда он протянул руку сначала Тео, а затем Блейзу.

Они взяли его руку и крепко пожали, но сквозь их маски пробилось некоторое замешательство.

В Волшебном мире детям не слишком доверяли как самостоятельным личностям.

"Приятно познакомиться с вами обоими, - искренне сказал Гарри.

Тедди был распределен в Хаффлпафф.

А вот близнецов определили в Слизерин. Джеймс женился на дочери Тео, Элизе Нотт, а Роза вышла замуж за сына Блейза, Дармика Забини. С годами, особенно после убийства Рона, Харрис, Тео и Забини стали не друзьями, а семьей, обнаружив, что у них гораздо больше общего, чем кто-либо из них предполагал.

Тео только кивнул, а Блейз недоверчиво уставился на него.

Фрил подошел с бокалом для Харриса и холодно приказал: "Отвалите, вы двое".

Тео и Блейзу не нужно было повторять, они почти бегом покинули комнату.

Харрис с радостью убил бы Фрила.

Тео, возможно, поблагодарил бы его.

Но Харрис также знал, что Люциус был крестным отцом Тео, и это не помогло бы Тео сейчас.

Драко и так находился в опасности, и не стоило подставлять двух детей под удар Волдеморта.

Харрис сделал вид, что потягивает свой напиток, после того как они оба сели, и с помощью беспалочковой магии, спрятанной у него под рукой, заставил часть алкоголя исчезнуть.

"Что ты хотел обсудить, Блэк?" - спросил Фрил. спросил Фрил.

Именно поэтому Харрис и решил обратиться к нему: у Фриэля хватало ума, чтобы разбираться в политике, но не хватало терпения.

Он предпочитал пытаться вещи или упиваться скукой, чем участвовать в жизни общества.

"Мне нужна услуга", - сказал Харрис, сразу переходя к делу.

"Это тебе дорого обойдется", - ответил Фрил, делая еще один глоток.

Харрис постарался сохранить ясное выражение лица: "Назовите цену, и я переведу деньги на ваш счет".

А также трастовый фонд, созданный для Тео.

Харрис не знал, будет ли у младшего Гарри ребенок, который женится на Нотте, но помнил, как гордился отец Элизы, как Тео чуть не разрушил его брак с Дафной из-за того, что не захотел просить о помощи.

Тео был такой же семьей, как и Сириус, думал Харрис, и пока он мог продолжать отдавать, помогать и делать все лучше, у него была причина жить.

По крайней мере, так он говорил себе.

"Мне нужно знать, что это такое", - сказал Фрил, глядя на него теперь с большим интересом.

"Ничего противозаконного, конечно, просто мне нужна ваша поддержка в публичном деле".

"В суде?"

"Да".

Фрил покрутил янтарную жидкость в своем бокале, прежде чем назвать сумму.

Это было дорого, но не слишком обоснованно.

Гарри протянул руку: "Согласен".

Фрил уставился на него, но поколебался: в конце концов, ему нужны были деньги. "Итак, что за ходатайство".

"Я хочу очистить имя моего младшего брата".

"Сводного брата".

"Он все еще моей крови".

"Возможно, - размышлял Фрил, - но являетесь ли вы вообще чистокровным?"

"Учитывая мое внешнее сходство с Поттерами, я бы предположил, что да, но я никогда не знал свою мать, поэтому не могу сказать наверняка".

"Кто тебя обучал?" спросил Фрил, выполняя просьбу Волдеморта: все хотели знать, кто такой "Харрис Магнолия Блэк".

"Наставники", - ответил Харрис. "Орион приложил немало усилий, чтобы скрыть меня от посторонних глаз в Волшебном мире".

"Где ты был все эти годы?"

<http://tl.rulate.ru/book/103415/3599277>